

Общественно-политическая жизнь

Н. Н. Морозова

Официальные газеты как средство коммуникации администрации и общества в Западной Сибири в 1857–1866 гг. *

Обмен информацией между властью и обществом всегда был одним из важнейших условий стабильного существования государственной системы. На местном уровне этот процесс имел и имеет особое значение, так как именно с этим уровнем власти контактирует основная масса населения. В условиях Российской империи ключевой фигурой в управлении на местах был губернатор. Он одновременно являлся представителем и центра как чиновник МВД, назначенный императором, и региона как глава администрации, принимающий текущие решения, знающий обстановку, обязанный подавать отчеты на высочайшее имя.

Для выполнения своих функций главы губерний должны были доносить информацию до подчиненных и простых жителей и знакомиться с различными сведениями о вверенных им административных единицах. В царствование Николая I в их руках появляется новый канал для распространения и сбора информации – губернские ведомости. Они задумывались как официальный печатный орган, подчиненный губернатору, предназначенный для распространения официальной информации. О том, что подобные издания были нужны, может свидетельствовать тот факт, что газету подобную им, по собственной инициативе выпускал во время губернаторства в Тамбове Г. Р. Державин¹.

В Западной Сибири «Губернские ведомости» появились позднее, чем в западных губерниях – только в 1857 г., на волне предреформенной либерализации правительственного курса. Это было следствием и окраинного положения сибирских губерний, а точнее нежеланием центра нести дополнительные траты на отдаленных территориях, и отсутствием инициативы на местах в 1830-е гг., и сложностями принятия решения о выпуске позднее, в условиях жесткой централизации управления².

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 12-31-01233 а2.

¹ Мохначева М. П. Журналистика и историческая наука. Журналистика и историческая традиция в 30–70 гг. XIX в. Кн. 2. М., 1999. С. 21–22.

² Морозова Н. Н. Губернаторы и губернские ведомости: власть, общество, проблемы коммуникации // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления в Сибири в конце XVI – начале XXI в. Материалы всероссийской научной конференции (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.). Новосибирск, 2011. С. 56–60.

Морозова Наталья Николаевна, канд. ист. наук, старший преподаватель Новосибирского государственного технического университета. E-mail: nathalie-nik@yandex.ru

© Н. Н. Морозова, 2012

Проблемы коммуникации власти и общества через официальные издания уже затрагивались при изучении истории чиновничества и прессы. Так, в диссертации А. А. Кузнецова, посвященной деятельности чиновничества Восточной Сибири, отношения местных властей и прессы рассматриваются в контексте развития культуры¹. Часто открытие периодических изданий при активном участии губернаторов исследователи связывают с желанием повысить эффективность управления². В работе Н. П. Матхановой о генерал-губернаторах Восточной Сибири середины XIX в. изучаются попытки восточносибирской администрации работать с общественным мнением с помощью периодической печати³. Н. Н. Александрова, анализируя общественную жизнь, делает вывод о том, что она в Сибири была неразрывно связана с местной газетой. Несмотря на ограниченность программы, «Тобольские губернские ведомости» при поддержке губернских властей были и зеркалом, отражающим общественную жизнь, и её инициатором⁴.

Опираясь на вышеприведенные исследования, можно утверждать, что местные официальные издания были задействованы властью для коммуникации с населением, но важно понять, могло ли общество доносить свою позицию до власти с их помощью. Если это удавалось, то надо попытаться выяснить, по каким вопросам могла высказаться общественность. Ключевым для нашего исследования является понятие коммуникации. Под ним понимается процесс передачи информации, включающий адресанта, адресата, каналы, содержание, символы, эффективность. При этом информационный поток может быть односторонним и двухсторонним, то есть быть представленным в форме «монолога» или «диалога». Появление последнего при коммуникации власти и общества говорит о том, что их отношения начинали выходить на новый уровень. На определенном историческом этапе государство ощущало необходимость в общественной активности и стимулировало ее, но старалось оставить подконтрольной⁵. В данной статье прослеживается процесс коммуникации власти и общества на страницах «Тобольских губернских

---

¹ Кузнецов А. А. Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. С. 19–21.

² Иванов В. А. Губернское чиновничество 50–60 гг. XIX в. Историко-источниковедческий очерк. Калуга, 1994. С. 163; Кононов В. А. Смоленские губернаторы 1711–1917. Смоленск, 2004. С. 239; Морозова Н. Н. Пресса как инструмент управления на губернском уровне накануне и в годы Великих реформ // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 14–17.

³ Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998.

⁴ Александрова Н. Н. Общественная жизнь Западной Сибири в середине 50-х – начале 60-х гг. XIX в. (по материалам «Тобольских губернских ведомостей»). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

⁵ Бредли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в поздней имперской России // Российская история. 2011. № 2. С. 3–26.

ведомостях» и «Томских губернских ведомостях», в рамках освещения вопросов образования, благотворительности, межсословных отношений и проблем инородцев. Из составляющих частей коммуникационного процесса, в первую очередь, рассматривается содержание.

Тема образования в это время главным образом была представлена вопросами обучения девочек. Происходило это в связи с открытием в Тобольске школы для девочек и из-за особого внимания к этой сфере императрицы и, как следствие этого, жен губернаторов, которые являлись покровительницами женского образования на местном уровне. Часть публикаций об этом заведении была связана с деятельностью местного общества¹. Публиковались сообщения об открытии учебных заведений в других городах губернии, и не только женских, о существующей гимназии, о создании детских приютов. Часто подчеркивалось, что в последних, кроме всего прочего, дети обучаются грамоте и ремеслу². За этим стояла попытка показать населению, что именно такая форма помощи детям приносит пользу и им, и обществу.

Освещение темы началось со статьи, где сообщалось об открытии в Тобольске женской школы, указывалось на участие в этом ревизовавшего Западную Сибирь генерал-адъютанта Н. Н. Анненкова, генерал-губернатора Г. Х. Гасфорта, гражданского губернатора Т. Ф. Прокофьева, пожертвования почетных граждан и купцов после призывов официальных лиц³. Нет ни одного упоминания о роли ссыльных, прежде всего декабристов, в деле развития образования в Сибири, а в создании именно этой школы – П. Н. Свистунова. Так на страницах газеты властью создавалась картина, согласно которой в вопросах образования местная администрация является главным вдохновителем открытия учебных учреждений, а население воплощает проекты в жизнь при помощи той же власти, иногда под её нажимом.

Но в то же время в издании появлялась и более объективная информация о положении в этой сфере. В 1858 г. вышла публикация, содержание которой можно разделить на четыре части. В первой неизвестный автор восхитился ситуацией в другой стране, скорее всего, в США, где открытие того или иного учебного учреждения зависело лишь от численности семей в населенном пункте. Во второй части он утверждал, что в России общественность не готова к распространению грамотности в народной среде, и только правительство

---

¹ *Об открытии* и устройстве Тобольской Мариинской женской школы // Тобольские губернские ведомости. 1857. № 2. С. 4–6.

² *Житель* Тобольска. Об открытии детского приюта в Тобольске 1 июля 1858 г. // Там же. 1858. № 27. С. 474–475; П. К. [Козаченко П. И.] Об открытии женской школы в г. Кургане // Там же. № 35. С. 559–560.

³ *Об открытии* и устройстве Мариинской женской школы // Тобольские губернские ведомости. 1857. № 2. С. 4.

содействует этому процессу. В третьей части он описывал длительный процесс открытия школ в некоторых сибирских селах, когда одни чиновники подталкивали население к этому, а другие – тормозили все начинания. И заканчивается статья хвалебными словами в адрес действующего генерал-губернатора Г. Х. Гасфорта, который за четыре года решил вопрос открытия ряда сельских училищ, поднятый еще в 1834 г.¹ Несмотря на то, что почтение ко всем уровням власти было соблюдено, все же была четко обозначена проблема бюрократизации и её негативного влияния на развитие сети образовательных учреждений.

Кроме сферы образования, тобольская администрация призвала общественность к активной поддержке попечительного комитета о тюрьмах в Тобольске и в других городах губернии, а также комитетов, занимавшихся пострадавшими от стихийных бедствий. Публиковались сообщения о том, какие мероприятия были проведены с благотворительной целью, кто в них участвовал, и какие пожертвования были сделаны². Внимание читателей концентрировалось на необходимости такой деятельности, но о реальных масштабах помощи умалчивается. О том, насколько она была эффективна, мы можем узнать из писем Н. С. Знаменского своему отцу, где он следующим образом характеризует качество оказываемой помощи: «...все приходится зашивать и нашивать старые заплатки на более старое платье»³. На страницах «Тобольских губернских ведомостей» подобная информация не появлялась.

С 1859 г. власти начали довольно настойчиво призывать общество к благотворительной деятельности, доказывая, что городские жители тратят свои средства на подаяние нищим и, чаще всего, помогают тунеядцам. Этому противопоставлялась благотворительность в пользу различных комитетов, хотя признавалось, что и последние не застрахованы от ошибок⁴. В 1860 г. появляется новая черта в освещении этого сюжета: начинают публиковать сведения о том, кто и какую помощь получил в результате благотворительных акций⁵. Публичная отчетность должна была показать жертвователям, что их действия не были напрасными и достигли своей цели, и стать своеобразным моральным поощрением для участников акций, поднять привлекательность подобной деятельности.

¹ *Местные известия* // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 15. С. 315–320.

² *О пожаре*. 1857. № 9. С. 59; *Местные известия* // Там же. № 10. С. 71.

² *О пожертвовании жителей г. Тюмени и купца 2-ой гильдии Иконникова* // Тобольские губернские ведомости. 1857. № 9. С. 59; *Местные известия* // Там же. № 10. С. 71.

³ РГАЛИ. Ф. 765. Оп. 1. Д. 105. Л. 25 об.

⁴ *М. Нищенство и благотворительность* // Тобольские губернские ведомости. 1859. № 7. С. 60–65; *В. И. [Ильин В. А.] Несколько слов о нищенстве у нас и о наших нищих* // Там же. 1859. № 7. С. 65–68.

⁵ *Местные известия* // Там же. 1860. № 16. С. 122–123.

В этом же году началась пропаганда идеи о создании ссудо-сберегательных касс для чиновников, с их помощью предполагалось решить социально-экономические проблемы мелких служащих¹. Это происходило в масштабах всей России и соответствовало духу времени; являясь, по сути, элементом гражданского общества, ссудо-сберегательные кассы рассматривались долгое время как один из видов благотворительной деятельности².

В 1862 г. особенностью освещения темы общественной жизни стало то, что центральное место заняли публикации об Омском благотворительном обществе³. Эти публикации не остались бесследными. В 1863 г. в «Тобольских губернских ведомостях» на фоне отчетов о деятельности Омского общества развернулась дискуссия по поводу благотворительности в городе⁴. Редактор неофициальной части В. А. Ильин опубликовал заметку, в которой говорилось о том, что мещане города решили возродить богадельню⁵. В скором времени в газете была напечатана статья Н. С. Знаменского, где он утверждал, что обществу предпочтительнее потратиться на школу и приют для нищенствующих детей. Он утверждал, что подобная мера послужила бы профилактике нищенства, приводил в пример Омское благотворительное общество, деятельность которого была направлена на обеспечение работой нуждающихся, а не сводилась к разовым подаваниям⁶. Ответ последовал незамедлительно, предложение Н. С. Знаменского подверглось критике, редактор писал о том, что школы не решат проблем стариков и инвалидов и к тому же дороги⁷.

Можно предположить, что редактор отстаивал позицию городских властей, и дискуссия по этому поводу должна была прекратиться, но следом опубликовали еще одну статью. Если две первые были напечатаны с неполными подписями (Н. З...ский и В. И.), по которым читатели, несомненно, легко устанавливали авторство, то третья была полностью анонимной. Публикация носит и примирительный, и поучающий характер. С одной стороны, в ней говорится, что устройством приютов и школ для детей не противоречит существованию богаделен, с другой стороны, указывается, что уже имеющееся в городе подобное учреждение оказалось неэффективным, и существует опыт г. Омска, где используют новые формы

¹ *Местные известия* // Тобольские губернские ведомости. 1860. № 23. С. 178–179.

² *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи XIX – начале XX в. М., 2005. С. 314.

³ *Рыкачев В. П.* Сведения об Омском благотворительном обществе // Тобольские губернские ведомости. 1862. № 25. С. 162–167; *Н. Н.* Утро 1-го октября 1862 г. в г. Омске // Там же. № 44. С. 296–301.

⁴ *Отчет* об управлении делами Омского благотворительного общества за 1862 г. // Там же. 1863. № 8. С. 49–50; № 9. С. 56–59; № 10. С. 66–68; № 11. С. 78–79.

⁵ *В. И.* [Ильин В.] Местные известия // Там же. № 5. С. 28–29.

⁶ *Н. З...ский* [Знаменский Н. С.] Еще о богадельнях // Там же. 1863. № 7. С. 45–47.

⁷ *В. И.* [Ильин В.] Несколько слов на статью г. Н. З. // Там же. № 8. С. 50.

оказания помощи нуждающимся¹. Пришлось ли Н. С. Знаменскому выступить, чтобы сгладить конфликтную ситуацию этой статьей, или своеобразным судьей выступило третье лицо, установить сложно, но сам факт такого спора на страницах газеты говорит о том, что «Губернские ведомости» в Тобольске становились печатным органом, в котором допускалось высказывание мнения различных сторон и был возможен коммуникационный процесс.

В этом же году Н. М. Чукмалдин предал гласности конфликт мещан и купцов г. Тюмени из-за столкновения интересов в сфере торговли. Его беспокоило то, что у сторон отсутствовало желание идти на компромисс². Редакция газеты сочла необходимым, в соответствии с законом, поместить примечание о том, что конфликт урегулирован благодаря решению губернатора³. Озабоченность Н. М. Чукмалдина разделял еще один тюменец – Е. Воронцов, он утверждал, что жители городов должны научиться контролировать действия городских дум⁴. Вскоре после выхода статей редакция опубликовала следующую заметку: «Помещая с особым удовольствием статьи г. Тюменца на страницах нашей газеты, мы считаем обязанностью благодарить его за гласное заявление некоторых нужд городского и сельского населения губернии и злоупотреблений, из которых некоторые может быть укрывались от самого зоркого взгляда и от самого добросовестного наблюдателя...»⁵. Этот пример служит иллюстрацией того, того, что местный официальный печатный орган был каналом контролируемым властью, и публикации на злобу дня появлялись только в том случае, если были выгодны администрации.

Если при освещении сюжетов связанных с образованием и благотворительностью власть предпочитала обращаться к общественности в завуалированной форме, то были ситуации, когда администрация делало это прямо. В 1861 г. власти пришлось разьяснять намерения правительства по поводу пожарных команд⁶. Видно, что это ответ на возникшее недовольство недовольство в обществе, хотя в газете оно и не представлено. Четко тобольское губернское правление обозначило свою заинтересованность в воскресных школах⁷. Здесь, как и в случае с женским образованием, сыграли свою роль позиция центральной власти и общероссийские

---

¹ *Ответ* на статью г. В. И. «Еще о богадельнях»// Тобольские губернские ведомости. № 10. С. 73–74.

² *Тюменец*. Купцы и мещане г. Тюмени// Там же. 1863. № 15. С. 105.

³ Там же.

⁴ *Воронцов Е.* Уклончивость одних и недоразумение других // Там же. № 5. С. 36.

⁵ *От редакции* // Там же. 1863. № 18. С. 146.

⁶ *Местные известия* // Там же. 1861. № 38. С. 314.

⁷ *Положение* о воскресной школе в городе Тобольске // Там же. 1860. № 44. С. 409–410.

масштабы нововведения. Перед губернатором была поставлена цель, и для ее достижения использовались все доступные средства.

Очень редко в газете появлялась критика чиновников окружного (уездного) уровня, их называли виновниками плачевного состояния коренных жителей севера: «на остояков обрушились три египетские казни: вино, торговец и представители власти»¹. Другой автор конкретизировал, что позиция местных чиновников является причиной разгула пьянства и злоупотреблений торговцев². Такие публикации могли появиться в газете благодаря либеральной позиции тобольского губернатора В. А. Арцимовича. Кроме того, не исключено, что авторами были также чиновники, но более высокого ранга.

В «Томских губернских ведомостях» нам не удалось выявить дискуссий или диалогов между администрацией и общественностью. Публиковались статьи, пропагандировавшие благотворительность, деятельность различных комитетов³. Были проявления недовольства сложившейся ситуацией в городе, негодование на поголовную неграмотность, отвратительное качество дорог⁴. Авторы этих статей Н. И. Виноградский и В. И. Вагин принадлежали к губернской администрации. Позднее в газете появились статьи Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева. Часто объектом критики в их статьях становились и чиновники, и само общество – апатичное и безвольное, по мнению областников⁵. На некоторое время газета стала средством распространения их взглядов.

Появляется вопрос, почему это произошло. Вероятно, причина крылась в том, что томские губернаторы не могли уделять много внимания «Губернским ведомостям» так как, из-за занятости Алтайскими горными заводами они часто находились в Барнауле, а не в губернском центре. Таких подвижников как Н. И. Виноградский (его журналистскую деятельность отмечал даже жандармский штаб-офицер⁶) после его смерти в 1859 г. не нашлось. Появление нового энергичного редактора «неофициальной части» – Д. Л. Кузнецова, устраивало губернских чиновников. В содержании статей они крамолы так же не увидели, так как акцент в них делался

¹ Ю. К. О настоящем положении остояков // Тобольские губернские ведомости. 1859. № 22. С. 296.

² Н. ...нский. Заметки о торжках Ларьятском и Юганском // Там же. 1859. С. 421.

³ Отчет о лотерее, разыгранной 3-го февраля сего года, в пользу бедных города Томска // Там же. 1859. № 11. С. 89–91; Рудаков Ф. Открытие в г. Томске женского отделения Тюремного комитета // Там же. 1860. № 28. С. 204; № 29. С. 210.

⁴ За-Ангарский Сибиряк [Виноградский Н. И.] Очерки города Томска // Томские губернские ведомости. 1858. № 3. С. 18–19; Вагин В. И. Описание Барабинской степи // Там же. № 3. С. 20.

⁵ Г. П. [Потанин Г. Н.] Г. Шелгунов перед образованной общественностью Сибири // Там же. 1864. № 40. С. 268; Ядринцев Н. М. Сибирь в 1 января 1865 г. // Там же. 1865. № 1. С. 1, 2.

⁶ ГАРФ. Ф. 109. 1-я эксп. Оп. 1844 г. Д. 247. Ч. 49. Л. 29.

на критике пассивного общества, администрация была заинтересована в участии населения в делах благотворительности, образования, обустройства города, а то, что Сибирь скудно финансируется центром, для них было очевидным фактом.

После дела областников в 1865 г., первого покушения на Александра II в 1866 г. произошли изменения в отношении власти к общественной активности, как на региональном, так и на имперском уровне. Это отразилось на содержании официальных газет, теперь они четко придерживались установленной программы, и в них не могла быть представлена позиция общества.

И в Томских, и в Тобольских «губернских ведомостях» мы видим, что с критикой существующего положения выступают сами чиновники, хотя логичнее бы было услышать ее от людей, чуждых администрации. Но в сибирских условиях середины XIX в. такая ситуация была продиктована объективными условиями. В регионе, да и в стране в целом, на тот момент отсутствовало гражданское общество, представители которого могли бы четко формулировать гражданскую позицию по различным вопросам и мыслить себя в качестве оппонента власти. То, что происходило в официальных газетах Западной Сибири, иллюстрирует выше приведенную схему отношений власти и общества Дж. Бредли. На их страницах присутствовали монологи двух сторон, изредка переходящие в диалог, это было обусловлено и уровнем развития общества, и принадлежностью периодических изданий местной администрации, что оставляло приоритет за последней.